

Обучение и воспитание студентов Санкт-Петербургской духовной академии в первый год духовно-учебной реформы 1808–1814 гг.

Научный руководитель – Бахтурина Александра Юрьевна

Резепина Анна Александровна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: annrozen07@gmail.com

Духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. была направлена на унификацию и централизацию учебного процесса в духовных учебных заведениях. В основу реформы был положен проект преосвященного Евгения (Болховитинова). Одной из ключевых задач было названо разделение академии на ученое сообщество («те, кто бы занимался учеными трудами по церковной литературе») и «педагогическую коллегия», которая готовила семинаристов к пастырской и учительной деятельности [7]. Воплощение реформы в жизнь началось с реорганизации столичной академии. Суть реорганизации состояла в выделении высших классов дореформенной академии и реализации организационной задачи реформы.

С 1809 г. Санкт-Петербургская духовная академия начинает свою историю как высшее духовное учебное заведение. Преобразованная академия располагала классами богословия, философии, словесных наук, математики, истории, иностранных языков. Было повышено значение греческого языка. Первый курс студентов составили лучшие семинаристы в возрасте от 18 до 23 лет, присланные из епархиальных семинарий, а также Киевской, Московской духовных академий [4]. Заметим, что в списке присланных семинаристов для поступления в Санкт-Петербургскую академию были и учителя епархиальных семинарий. Так, из Архангельской духовной семинарии прибыл учитель немецкого и французского языков Иван Носов [1]. 26 февраля 1809 г. он был внесен в реестр отличившихся студентов [4].

Воспитанников в обязательном порядке экзаменовали. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Евграф (Музалевский-Платонов) проверял навыки учащихся в написании диссертаций, стихов на русском, латыни и иностранных языках [6].

В то же время большое внимание придавалось формированию преподавательского состава. Комиссия духовных училищ при Святейшей Синоде признала нужным отправить в Санкт-Петербургскую духовную академию из Троицкой Лаврской духовной семинарии учителей риторики Василья Дроздова (в монашестве – Филарета), греческого языка Семена Платонова, грамматического класса Федора Александрова [4].

Особую роль играли старшие студенты академии. Старшими студентами становились воспитанники отличных успехов в обучении и благонравного поведения. В феврале 1809 г. десять воспитанников были определены в старшие студенты. Для них была предусмотрена инструкция с особым распорядком дня: подъем в 6 часов утра, в 7 часов утра – молитва, приготовление к урокам, с 9 утра до 12 дня – учебные занятия в классах, с 13:00 до 14:00 – обед, отдых, прогулка, с 15:00 до 18:00 – занятия в классах, с 19:00 до 20:00 – домашние упражнения, с 21:00 до 22:00 – ужин, домашние упражнения, вечерняя молитва, в 22.00 – ночной сон. Для каждого старшего студента был подготовлен список из десяти или более воспитанников, за которых он нес ответственность перед инспектором академии. Старшие студенты были обязаны следить за поведением в церкви и классах других студентов, порядком и чистотой в комнатах, опрятностью учащихся. О произошедшем бесчинии, посторонних посетителей в комнатах учащихся старшие студенты должны были докладывать инспектору в обязательном порядке [2].

Отношение воспитанников к старшим студентам было неоднозначным. Их поведение порой рассматривалось как ябедничество. Преподаватель Ярославской духовной семинарии А.М. Мартынов, еще будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии, вспоминал, что на него пожаловался инспектору старший студент за позднее возвращение в академию и дальнейшее слушание. На следующий день А.М. Мартынов был посажен за «голодный столик». Учащиеся академии, узнав причину наказания воспитанника, высказали «упреки и негодования» старшему студенту [6].

В 1809 г. инспектор академии иеромонах Евгений (Казанцев) представлял академическому правлению сведения о воспитанниках, отличившихся благонравным поведением и опорочивших себя различными проступками. Инспектором были отмечены лучшие качества студентов: постоянство, деятельность, внимательность, расторопность, скромность, молчаливость, гибкость, рачительность и бережливость, кротость и прилежность, осмотрительность и остепененность, опрятность, смиренность и добродушие, прямодушие, трудолюбие и выносливость [5]. В их числе были студенты Александро-Невской, Московской духовных академий, Новгородской, Костромской духовных семинарий [5].

Наиболее частыми проступками в поведении являлись «отлучки без спросу» из академии. Так, в непозволительных отлучках были замечены Афанасий Скворцов, Владимир Назанский, присланные из Калужской семинарии, Иван Страхов из Армейской семинарии, Яков Кизимовский из Черниговской семинарии. В то же время имело место бесчиние в церкви, пьянство. К примеру, в декабре 1809 г. студент Арсений Тяжелов, присланный из Тверской духовной семинарии, за «нетрезвую жизнь» был заключен в особый покой и «посажен за трапезой ниже всех» [5] (студента отсаживали от других воспитанников за отдельный стол и переводили на худшую пищу).

Финансовое содержание студентов академии составляло 80 рублей в год на одного воспитанника. Закупали говядину, баранину, солонину, коровье масло, постное масло, пшеничную, ржаную муку, сметки, коренную рыбу, гречневую, пшеничную, яичную крупы, лук, картофель, соль, капусту, свеклу, морковь, «сорочинское» пшено [3].

Однако несмотря на это преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии И.А. Самчевский, будучи еще ее воспитанником, отмечал, что «в первом году (в 1809 г. – А.Р.) студенты этого курса произвели некоторое волнение: будучи недовольны пищею, они в столовой забросали эконома кусками хлеба» [8].

Таким образом, в 1809 г. в рамках духовно-учебной реформы была преобразована академия в Санкт-Петербурге. Сохранив свой прежний привилегированный статус, академия продолжала набирать в качестве студентов лучших семинаристов духовных семинарий и академий, а также способных учителей. Духовная академия располагала как богословским классом, так и общеуниверситетскими классами (исторических, математических наук). В то же время особое внимание было направлено на формирование нравственного облика студента.

Источники и литература

- 1) Аттестаты студентов I курса СПбДА, представленные ими из их семинарий при поступлении в академию в 1808 г. // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 1.
- 2) Дело «о избрании в старшие студенты, с инструкцией для них» // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 3.
- 3) Дело о истребовании от эконома сведения, чего стоит студент содержанием в день постный и скоромный простой и чего в день постный и скоромный праздничный» // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 5.

- 4) Дело о составе I курса 1808 года. (Списки приезжающих студентов, отзывы о них епархиальных архиереев и ректоров семинарий, билеты и паспорта студентов) // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 2.
- 5) Дело «по записке инспектора иеромонаха Евгения о разрешении: должен ли он рапортовать Правлению, ежели в месяц не случится студентов похвалою или предосуждением отличившихся» и записка его о поведении студентов за 1809 год // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 7.
- 6) Мартынов А.М. (скончавшийся в 1858 г.) Автобиография // Ярославские епархиальные ведомости. 1866. № 33. С. 259–264.
- 7) Полетаев Н. К истории духовно-учебной реформы 1808–1814 гг.// Странник. 1889. № 8. С. 514–541.
- 8) Самчевский И.А. Воспоминания. 1800–1886 // Киевская старина. 1893. Т. XLIII. № 11. С. 185–213.